

Шэнь Нинхуа с усмешкой посмотрела на него. «Это действительно просто знак?»

Чу Цзюньи остановился на некоторое время и тихо засмеялся: «Ха-ха, ты на самом деле не простая девушка. Будь уверена. Мне нравится твой характер. Только из-за этого я не убью тебя».

Шэнь Нинхуа встала и остановилась перед Чу Цзюньи. Она прижала руку к его груди и сжала его рану пальцами. Кровь сразу потекла.

«Я начинаю нервничать, когда кто-то угрожает мне. А когда я нервничаю, я не знаю, какие сумасшедшие вещи я могу делать».

Чу Цзюньи угрюмо фыркнул: «Моя жизнь стоит пять тысяч золотых монет».

«Хум!» - Шэнь Нинхуа встала с холодным гулом. Внезапно она почувствовала боль в ноге: «Змея!»

Она резко сделала два шага назад и села на землю. Ее лицо побледнело, и воспоминания вздымались в ее голове. Когда она была заперта в Холодном дворце, эти евнухи любили ее мучить. Поскольку она не могла двигаться, они положили бы ее в сумку из ткани, а затем кидали в нее змей. Вспоминая это чувство, она все еще испытывала крайнюю панику.

Чу Цзюньи нахмурился и изо всех сил пытался встать: «Это змея. Не двигайся. По дороге, которую мы только что прошли, я видел змеиные цветы и растения, которые могут нейтрализовать змеиный яд. Это недалеко отсюда. Я скоро вернусь!»

Змеиный яд был особенным. Если отравленные люди не двигаются, они будут в порядке после приема противоядия в течение часа. Если бы они делали какие-либо движения, яд быстро распространялся бы по их телу, и они задыхались и умирали.

Шэнь Нинхуа наблюдала, как Чу Цзюньи медленно встал. Его руки были сжаты на груди, пока он шатался в направлении, откуда они пришли. Но после того, как она подождала около часа, никто не пришел.

«Мужчины действительно ненадежны». - холодно усмехнулась Шэнь Нинхуа.

В это время ее ноги и руки онемели, и она не могла встать вообще. Она могла только открыть глаза и поползла вперед.

У нее все еще была огромная вражда, чтобы отомстить, поэтому она не могла так умереть. Она должна жить. Пока она могла дышать, она не сдастся!

В приступе комы она, казалось, слышала, как кто-то разговаривает с ней. Голос был хриплым и очень старым:

«Ты хочешь отомстить?»

«Да... Шэнь Линхань... Баили Цинзе, я ... хочу, чтобы они умерли трагической смертью».

«Шэнь Линхань поддерживается семьей Чжао, а Байли Цинзе - императорской семьей. Ты думаешь, что сможешь добиться успеха?»

«Поддерживает семья Чжао... Тогда я уничтожу семью Чжао! Императорская семья... Я разрушу суд! Я хочу, чтобы они заплатили кровавый долг своей собственной кровью!»

Онемение ее тела постепенно исчезло. Когда Шэнь Нинхуа снова открыла глаза, перед ней внезапно появилось старое сморщенное лицо, и она закричала: «Ах!»

<http://tl.rulate.ru/book/33993/748374>